

KING DAVID

COMMUNITY CENTER

УЧИТЬСЯ ХОДИТЬ ПО СОБСТВЕННОМУ ДОМУ

Московский раввин Исроэль Зельман в гостях в King David Community Центре

Когда я слышу порою в разговоре с друзьями или знакомыми слово «раввин», то в моем воображении, как правило, возникает образ почтеннейшего человека, с хорошо поставленным голосом. Конечно, в возрасте. Конечно, борода и пейсы. А еще черная шляпа и почему-то всегда грустные глаза. Раввин, по моим давнишним представлениям, - это что-то свыше, что-то далекое, не из ближайшего окружения. Человек слишком серьезный и, как мне думалось когда-то, весьма скучный.

Но вот совсем недавно, в один из октябрьских вечеров, в моей жизни произошло, я бы сказал, редчайшее событие, не похожее ни на какие другие события, имевшие ко мне то или иное отношение.

Я познакомился с московским раввином, приехавшим в Атланту по приглашению президента King David Community Центра. Познакомьтесь и вы с ним – **Рав Исроэль Зельман**.

Скажу сразу, все мои прежние представления, возникавшие в моем воображении при слове «раввин» лопнули моментально, как только я соприкоснулся, так сказать, вживую со своим московским собеседником.

Во-первых, возраст. Как мне подумалось, не совсем солидный для раввина. Судите сами – 35 лет. Ни больше, ни меньше.

Во-вторых... Тут уместно вспомнить признание моего собеседника: «Когда я стал религиозным, моя бабушка все время говорила мне, что вот, ты пошел в своего деда, который умел делать только две вещи, но умел делать их замечательно – молиться и рожать детей».

Так вот, во-вторых. Внук явно превзошел своего деда как по части «молиться», ибо он этим занимается профессионально уже много лет, так и по части «рожать детей», которыми Бог щедро наделил его. Разумеется, не без помощи жены.

А когда гость коснулся пальцами клавишей рояля, который стоял рядом с нами, и сыграл несколько музыкальных фрагментов, то не только я, но и сам, как мне показалось, музыкальный инструмент понял, что имеет дело с высококлассным исполнителем, за плечами которого, как потом оказалось, высшее специальное образование - консерватория.

Но не это все-таки самое главное, чем заинтересовал меня мой необычный собеседник.

Я почувствовал в нем прежде всего силу и неизбежность той Веры, которая ведет его по жизни и с которой он неразлучен. Кроме этого я почувствовал в своем собеседнике широту и разносторонность знаний не только в области религии, что было бы вполне естественно, но и в области философии, литературы, искусства, музыки.

Вот некоторые фрагменты из нашей беседы.

Я попросил московского гостя рассказать немного о себе и ответить на несколько вопросов.

- Родился в Москве, был совершенно обыкновенным отпрыском интеллигентной еврейской семьи, вполне светской, с религиозными корнями.

Очень постепенно, когда начал медленно разваливаться Советский Союз, я пришел в Московскую центральную синагогу. Она представляла тогда совершенно другое зрелище, не то, что сейчас. Там были настоя-

щие старики, носители традиций, которые непонятным способом уцелели, непонятным способом, несмотря ни на какую социалистическую действительность, продолжали упорно ходить в синагогу. И вот в эту атмосферу я окупнулся, испытывая на себе влияние этих удивительных старичков, которых, увы, уже сейчас нет. Приобщение к еврейской вере проходило быстрее и легче с помощью того, старого поколения. Я учился в Иешиве, потом в Москву приехал очень уважаемый раввин, мой ребе, мой учитель. Я у него очень многому научился. Сейчас он в Израиле, я к нему время от времени приезжаю на Святую Землю и тоже продолжаю у него учиться. Параллельно я учился в консерватории, потом окончил ее.

- У вас как бы соединились два начала – религиозное и музыкальное.

- Очень многие музыканты стали религиозными людьми. Это весьма органично соединяется. Какое-то время я работал кантором. В этом году исполнилось 15 лет моей работы в Еврейской религиозной общине. Дата весьма серьезная. После этих 15 лет, проведенных почти безвылазно в Москве, стал задумываться, чтобы как-то расширить свою творческую биографию, надо как-то продвигаться дальше, тем более, что подросли дети.

- У Вас много детей?

- Семеро. Четыре сына и три дочери. Мальчики уже большие, старшим по 11 и 12 лет, изучают Талмуд и музыкой тоже занимаются.

- Что значит в Вашем понимании продвигаться вперед?

- Когда я впервые приехал в Америку, я обратил внимание на то, что наших бывших соотечественников здесь хоть отбавляй. Но чтобы с ними кто-то серьезно занимался на их языке, не только в смысле русского языка,

который здесь не имеет большого успеха, а на языке их ментальности, объяснял бы, зачем иудаизм им так необходим и как сделать так, чтобы этот иудаизм им не мешал жить, а помогал им, и как сделать так, чтобы этот иудаизм не противоречил их профессиональной деятельности и укреплял бы вдобавок их семейные узы, - вот все эти вопросы, которые требуют профессионального подхода, и все эти вопросы практически здесь, в Америке, не решаются. Не потому что здесь плохие раввины, здесь замечательные раввины, но русскоязычных профессиональных людей здесь, к сожалению, очень не хватает. И тут, конечно, не паханое поле для такого рода деятельности. Чувствую, что здесь было бы очень интересно поработать, заниматься с людьми, познакомиться с новыми общинами.

- Что дает Вам как раввину Ваше консерваторское образование?

- Очень много. Это один из методов моей работы. Это один из важных способов привлечения людей. Еврейская музыка особенная, и музыка, связанная с песнями идиш, и современными песнями на еврейском языке. И еврейская музыка профессиональная, - это все очень интересные пласты.

- Как Вы думаете, сейчас процент верующих евреев в России велик или наоборот, мал?

- Провести какую-то четкую статистику в этом отношении довольно трудно. Скажу, почему. Потому что в головах царит хаос. Что я имею в виду? Наш народ сомневается, колеблется по части религиозной веры. Если с ним правильно работать, то он будет ближе к традиционным ценностям. Если – неправильно, то он, естественно, будет дальше находиться от этих традиционных ценностей. Это очень гибкая ситуация, на нее можно влиять.

Другое дело, что процесс этот всегда обоюдный. В религиозных семьях часто наблюда-

ется отток от религии, потому что молодежь попадает под влияние улицы, попадает под влияние мира, живущего по правилу «наслаждайся», и эту молодежь в очень многих случаях мы теряем.

С другой стороны, в светских семьях наблюдается случаи совершенно противоположные – приток в сторону религии. Это обычный процесс. Но наша задача - приводить людей к пониманию важности традиционного образа жизни, к пониманию того, какими удивительными ценностями они владеют. Потому что еврейская мудрость, почти четырехтысячелетняя совершенно удивительная и совершенно эксклюзивная вещь.

- Вы прежали в Атланту по приглашению Общины?

- Да, конечно.

- Я думаю, что Ваш приезд может оказаться очень перспективным в плане Вашей работы с нашими людьми.

Вы, как мне кажется, живы Верой. Но кроме этого, у Вас есть еще фундамент, на котором зиждется Ваша философия, Ваше понимание бытия?

- Дело вот чем. С одной стороны, назвать нашу с вами традицию Верой в чистом ее виде, очень тяжело, потому что все во что-то верят. В русском языке слово «вера» означает что-то такое лирическое, замечательное, но при этом слегка подслеповатое. Мы говорим о том, что за нами стоят поколения и поколения людей, которые пронесли через все невероятные и непредставимые на сегодняшний день испытания в чистом виде ту традицию, которую они получили от Синайского откровения до сегодняшнего дня. И чем глубже человек входит в изучение этих вещей, тем ему труднее сомневаться в аутентичности иудеев-ортодоксов.

Понятно, что родители нам давали блестящее образование. Когда я был очень молодым, я читал «Фауста» на немецком языке, я читал по-итальянски, я серьезно занимался немецкой классической философией. Понятно, что это был постепенный путь. Но когда ты попадаешь домой и при том, что ты попадаешь домой, ты еще видишь, какие там удивительные богатства находятся, пренебрегать ими никак не позволительно. Твоя культура – это твой собственный дом. И ты знать должен, что у тебя в доме происходит. Это важнейший момент чисто культурного плана – знать, что у тебя в доме - порядок. Для нас еврейская культура - это дом, в котором, к сожалению, на сегодняшний день большинство жильцов вроде как слепые такие, ходят, касаются стен, не знают, куда идти, не знают, что где находится в этом доме, не знают, чем пользоваться. Поэтому нужно людей брать за руку и учить, как ходить по собственному дому. И это, конечно, главная платформа, главный фундамент. Ясно, что имея этот центральный, главный фундамент, можно иметь при этом множество других увлечений, широкое образование и т.д. Все это очень хорошо. Но при этом ты должен быть хозяином в своем доме и хорошо понимать, что в нем происходит.

- Вам бы хотелось поработать в Атланте?

- Думаю, что – да. Но об этом разговор еще впереди. Впрочем, время покажет.

Лев Рахлис